

Читайте в серии
«Молодежная российская
романтическая проза»:

«В погоне за счастьем» Мари Клейн

«Вкус свободы» Кейт Вэйл

«Босиком по асфальту» Элеонора Фео

«Шаг навстречу тебе» Диана Майерс

«Эскиз нашей любви» Лина Винчестер

«Любовь под ритмы рока» Айли Фриман

«Ворон» Эмилия Грин

«Созвездие для Шелл» Тесса Эмирсон

«Осколки грёз» Кэролайн Невилл

Цикл

«Первые чувства»:

«Пепел» Ники Сью

«Искры снега» Ники Сью

КЭРОЛАЙН НЕВИЛЛ

Осколки Трёз

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Иллюстрация на обложке *Babayka Lesnaya*
Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Невилл, Кэролайн.
Н40 Осколки грёз / Кэролайн Невилл. — Москва :
Эксмо, 2024. — 576 с. — (Young Adult. Молодежная
русская романтическая проза).

ISBN 978-5-04-190035-9

Эмили

Поэзия была моей мечтой. Родители и друзья поддерживали, но я чувствовала, что чего-то не хватает. В книжной лавке я украдкой наблюдала за Стэнли — художником, который всё время читал в одиночестве. Он стал моим вдохновением и любовью, и я думала, что это взаимно, но затем он разбил мне сердце. Как между искусством и любовью Стэнли мог выбрать... не меня?

Стэнли

Для меня картины всегда были на первом месте. Холст помогал справиться с болью и отчаянием, выплеснуть свои эмоции. Но затем я встретил Эмили. Такая яркая, забавная и милая. Она стала моей Музой. В её жизни есть всё, о чем я мог только мечтать. Я хочу обладать ею, но тёмная зависть рвётся из глубин моего сердца, и я боюсь, что могу разрушить наше будущее... её будущее...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190035-9

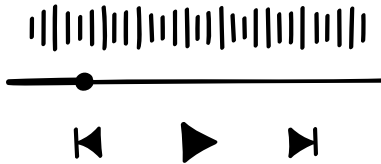
© Кэролайн Невилл, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2024

*Посвящается всем, чье безудержное сердце
обрело покой в искусстве, навсегда оставив
к кому-то свою любовь.*

СТЭНЛИ

Mercy in You — Depeche Mode
Asleep — The Smiths
White Lies — Bigger Than Us
Faith — The Cure
She Couldn't — Linkin Park
Your Decision — Alice In Chains
Savin' Me — Nickelback
Aurora — Foo Fighters
Come As You Are — Nirvana

ЭМИЛИ

State Lines — Novo Amor
Homegrown — Haux
Playing Love — Isak Danielson
Falling Apart — Michael Schulte
Where's My Love — Lily Kershaw, SYML
Give Me Something — Seafret
I Will Follow — Dotan
Broken — Jonah Kagen

Пролог. Дымки

ПАСМУРНЫЙ ОКТЯБРЬ

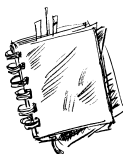
Стэнли,

Думаю, что спустя несколько месяцев твое имя вошло в привычку. Не знаю, зачем я вновь пишу эти строчки, которые так и не смогу отправить. Все это похоже на разговор с самой собой — письмо в пустоту.

В последнее время я чаще стала ловить себя на мысли, что вместо нас осталась огромная пропасть, разбедающая мое сердце с каждым ударом. Ничего не изменилось. Кроме одного. Тебя. Ты все так же не перестаешь жить в самых потаенных уголках моей памяти. Прошел не один год с того дня, когда мы виделись в последний раз.

Мне так не хочется писать лишнего, от этого все равно никому не станет легче. Ты единственный, кому удалось прикоснуться к самому сокровенному — к моей душе, жаждущей искренности с привкусом искусства. Мы совершили много ошибок, наши мечты так и остались сладкими грезами тех, кто когда-то был единым целым.

Каждый раз, когда очередное твое письмо попадало мне в руки, я надеялась, что вме-

сте с ним мне удастся увидеть тебя. Как же я ошибалась.

Наверное, мне до последнего хотелось верить, что ты приедешь, поэтому твои раскаяния оставались без ответа. Когда за окнами начали пробегать один месяц за другим, только тогда я стала понимать, что между нами ничего больше не может быть.

Ты исчезаешь из моей памяти, но постоянно возвращаешься вновь. Я больше не вижу смысла в своих стихотворениях, посвященных от и до нашей истории, так быстро растаявшей вместе с прежними чувствами. Вместе с тобой ушла и часть меня. Пропало вдохновение, позволяющее мне держаться на плаву. Не могу. Не могу просто не думать о тебе каждый день.

Моей любви не хватило на нас двоих. Мне хотелось верить в лучшее, но это лучшее растоптало меня. Твоя любовь была похожа на исцеление, но в то же время на якорь, тянущий за собой.

Признаться честно, я готова была идти за тобой до последнего, чтобы в конце пути увидеть счастье в наших глазах. Но я обожглась. Так сильно, что боль достигла разрушающих размеров. Я была настолько помешана на чувствах к тебе, что эту страсть было невозможно перекрыть никем другим. Ты исчез из моей жизни, как ненужная запись, вычеркнутая взмахом карандаша.

Я знаю, ты боролся. Но пламенная надежда раскололась и вряд ли сможет существовать по разные стороны творчества. Скажи, что ты остановил мгновение нашей первой встречи и превратил его в картину. В самый невинный и запоминающийся момент.

*Помни, что моя любовь навечно останется с тобой,
запятнанной, с запахом красок и страниц книг, с крича-
щими о чувствах строчками.*

Твоя Эмили

*Письмо, так и не нашедшее своего адресата,
Нью-Йорк*

Сделав небольшую паузу и собравшись с мыслями, я снова взглянула на только что написанные слова и поняла, что все еще не смогла простить себя.

«Черт...» — произнесла я со слезами на глазах и вспомнила все, что связывало меня с ним.

Пролог. Стэнли

ХОЛОДНЫЙ НОЯБРЬ

Снова эта чертова ночь. Не знаю, какая по счету эта бессонная ночь вдали от тебя. Каждый новый день проходит как в бреду. Воспоминания словно колкими иголками стараются только сильнее ворошить прошлое, которого так боюсь. Я сожалею, что обманул твои надежды, и сделал бы все, чтобы забрать твою боль. Наверное, просто еще недостаточно силен сделать этот шаг прямо сейчас. Мне стоило быть честнее с тобой. Да, определенно стоило. Я сам разрушил наше счастье, и только сейчас осознаю, что натворил. Изредка меня согревает лишь книга, оставленная тобой после нашего расставания длиною в несколько лет.

Что-то ужасное и странное происходит с моим рассудком. Мне снятся кошмары... и твои стихотворения. Произведения на каждой странице мучают и одновременно приносят вдохновение. Просыпаясь посреди ночи, я беру в руки кисть и рисую те строки, которые приснились мне. Может, я параноик и это просто плод моего воображения?

Помнишь свое стихотворение «Бабочки»? Пару недель назад я проснулся в холодном поту, когда рассудок сам напомнил о существовании твоей любви в таком обличье.

*У тебя в руках мои бабочки,
Я прошу, не сжимай ладони.
Не хочу, чтобы эти лампочки
Все потухли от жуткой боли.*

Сразу вскочив с постели, я сел за свой мольберт, чтобы изобразить черты будущей картины, только что родившейся в голове. Собственные мысли плавно направляли меня к нужной идее. Казалось, что в этом безудержном потоке смешались кисти, краски и мои чувства. Сердце бешено стучало от предвкушения собственного исцеления.

Белое пространство мольберта постепенно начало заполнять множество разноцветных бабочек. Две человеческие души, стоящие друг напротив друга, невинно взглядывались в родные глаза. Образ девушки постепенно становился знакомым, и, когда отодвинулся чуть поодаль, я обомлел. Я рисовал девушку, похожую на тебя, Лилу¹, отчего мне становится не по себе. Ты держала в своих хрупких ладонях сердце, олицетворенное в виде крылатого существа. Пространство вокруг начинало светлеть на несколько оттенков. Так твоя любовь дарила тепло.

Проведя последний штрих, я снова взглянул на мольберт и понял, что это моя лучшая работа за последнее время. Моя живопись льется через боль и ненависть к себе.

Я проклинал каждый божий день себя за то, как поступил с тобой. Ты подарила мне второе дыхание в живописи, а я сломал то, чем ты так сильно дорожила. Твоя мечта разрушилась под гнетом моей гордости. Знаю,

¹ Лилу — белая лилия, олицетворяющая девственную чистоту и совершенство. Идеальный образ человека во всем его представлении.

что мне нет прощения, но я просто не вижу жизни без тебя. Мне хочется верить, что когда-нибудь получится все исправить. Сейчас твоя книга — самая ценная вещь в моем доме.

Я пытался отправить тебе пару сообщений на электронную почту, но, видимо, ты их проигнорировала или сменила адрес. Стоит ли говорить про рукописные письма, которые я продолжал писать на протяжении нескольких месяцев. Наверное, они потерялись по пути к тебе. Ты же не выбрасывала их, увидев мое имя на конверте?

Прошло столько времени, Эмили, но я все еще надеюсь на наше воссоединение. Ты единственная девушка, которую я вижу рядом с собой. Без тебя я простой художник-одиночка с душевной раной.

***Письмо, так и не нашедшее своего адресата,
штат Калифорния, Сан-Хосе***

Часть 1

Глава 1. Эмили

ДВА ГОДА НАЗАД

— Сандра, — он вздохнул сквозь зубы. — Ненавижу все эти сопливые признания. Черта с два, если мне еще раз придется произнести это вслух. Но ты дорога мне.

Девушка опечаленно взглянула на него, словно опасаясь того, что ее жизнь вновь разобьется на «до» и «после». Слезы небрежно скатывались по юным щекам, забирая с собой раненые обиды.

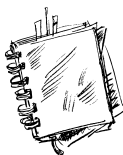
— Ты любишь меня? — Стивен давно знал ответ на этот вопрос, но все равно почему-то задал его.

— Больше, чем кого-либо, — ответила Сандра, прервав молчание.

— Значит, еще не все потеряно. Мы можем стать лучшими версиями самих себя, чтобы попробовать заново построить свое счастье. Или навсегда остаться друг для друга воспоминанием, бродящим в поисках таких же копий нас с тобой.

Парень протянул свою ладонь, оттягивая момент отчаяния вместе с предвкушением чего-то светлого в его жизни...

Лучи солнца настойчиво пробирались сквозь прикрытое окно, щекоча веки, напрочь отка-

зывающиеся раскрываться хотя бы наполовину. Тело болезненно ныло, моля хотя бы об одном движении. Корешок книги оставил небольшой след на лице после того, как я уснула за столом. Обычный день, когда я вновь пожертвовала сном ради прочтения еще одного романа. Наверное, в «Книжном доме Джуди» не осталось произведений, которые я не знала бы наизусть.

Скинув с себя вязаный плед и слегка зажмурившись от яркого света, я огляделась по сторонам. Деревянные полки были полностью застланы выдуманными историями. Большие рваные коробки продолжали одиноко стоять по углам и пылиться вместе со старыми учебниками и атласами. Казалось, весь этот запах типографской краски в воздухе перевешивал аромат свежей и первой осенней листвы, что просачивался с улицы.

Между стеллажами промелькнул силуэт мужчины, направляющийся в мою сторону. Я неохотно поднялась на локтях, взлохматив и без того запутавшиеся волосы.

— *«Единственный способ выносить существование — раствориться в литературе как в вечном экстазе»¹*, — произнес с улыбкой на лице мистер Сэлмон, подойдя ближе и присев на стул рядом. — Ты так крепко уснула, что мне не хватило наглости отправить тебя домой. Впрочем, как и всегда. Тебе стоит высыпаться, все-таки растущий организм.

Его морщинистое старческое лицо излучало теплоту, которую просто невозможно было не почувствовать. Очки на переносице немного свисали, я потянулась, чтобы поправить их. Седые волосы не доставали и до

¹ Цитата Гюстава Флобера.

середины лба, не прикрывая черные как смоль, добрые глаза.

— Мне уже неловко оттого, что я опять осталась здесь до утра, — проронила я спросонья.

— Если бы тебе было неловко, ты бы не оставалась у меня так часто, особенно по выходным, — мужчина разразился смехом, похлопав меня по плечу. — Я всегда рад тебе, так что прекрати говорить глупости. Мой дом — твой дом.

Мистер Сэлмон был добрейшей души человек, который практически всю свою жизнь посвятил художественным произведениям. Его точно можно назвать книжным червем. Он настолько проникся чтением, что порой начинал общаться с посетителями цитатами из книг и фразами самих писателей. Одним словом, ходячая энциклопедия в мире литературы. Я познакомилась с ним несколько лет назад, когда только переехала из Нью-Йорка в Уайт-Плейнс — небольшой городок на севере мегаполиса в округе Уэстчестер.

— Кажется, тебе стоит поторопиться. Часы не любят ждать.

Его голос слегка выбил из меня поток мыслей, нервно скачущих от недосыпа. Вместе с ним тут же раздался мелодичный звук музыки ветра, подвешенной около самого входа в здание. В дверях показался парень с небольшой стопкой книг в руках. Я часто видела его здесь, особенно по вечерам среды и пятницы. Он всегда садился за один и тот же столик в самом дальнем углу. В то время как я выбирала точно такое же место в ряду, только на другом конце, у окна. Между нами обычно стоял массивный стеллаж с небольшим просветом посередине. Порой я наблюдала за ним сквозь

эту небольшую преграду, которую, как мне казалось, можно было преодолеть. Не знаю почему, но в его задумчивых глазах постоянно читалась безнадежность, граничащая с умиротворенностью. Карандаш, приросший к его руке, без остановки все время что-то прорисовывал, а разбросанные по поверхности стола литературные сборники медленно дожидались своего часа.

Я видела его каждый день на протяжении нескольких недель, но почему-то именно сейчас солнечный свет как-то по-особенному падал на его кудрявые медные волосы, растрепанные в творческом беспорядке. Мышцы едва выглядывали из-под белой рубашки, привлекая своим рельефом. Верхняя пуговица в районе ключиц была расстегнута. Черные брюки в пол заметно контрастировали с остальным его образом.

Сосредоточиться на чем-то другом совсем не получалось, особенно когда все внимание моментально переключилось на незнакомца. Наверное, я настолько заметно разглядывала его, что спустя какое-то время он все-таки посмотрел в мою сторону. Для полного разоблачения не хватало еще смущенно отвести взгляд, что я в итоге и сделала.

— Ты сегодня рановато, друг мой, — тепло поприветствовал его мужчина. — Проходи, не стесняйся. Я как раз собирался подготовить для тебя книги, которые мне доставили вчера около полудня.

Мистер Сэлмон направился в сторону склада. Расставив все обратно на нужные полки, парень последовал за ним.

Любопытство взяло верх, когда я осталась в гордом одиночестве наедине с произведениями, не раз покидавшими свои законные места. Я незамедлительно